

В тот момент, когда рука Розла соприкоснулась с головой Синтии, бледно-жёлтая мана начала окутывать её тело. Через его руку она начала вливаться в тело девушки.

В следующее мгновение Синтия вздрогнула от сильного удара, отчего всё её тело напряглось. Это не был удар, вызванный агрессией. По правде говоря, Розл вообще не использовал никаких заклинаний. Подавляющее воздействие, которое она сейчас ощущала, было естественной реакцией на возвышающееся над ней высшее существо.

Будучи Первозданной Богиней Земли, силы Пейтры являлись чистейшей формой Атрибута Непокколебимого Происхождения. Верующие, сумевшие обрести Атрибут Происхождения Непокколебимых, могли греться в его лучах, но различия были очевидны. Это также было причиной того, почему древние боги могли влиять на тех, кто стоял ниже их по лестнице.

Когда мана Богини Земли постепенно наполнила её тело, Синтия обнаружила, что её сознание перенеслось в долину, где она оказалась перед огромной змеей невероятных размеров. Это был божественный аватар Богини Земли, самое изначальное проявление её Атрибута Происхождения. Её присутствие требовало покорности от верующих.

В этой 'иллюзии' она обнаружила, что её мана циркулирует быстрее, чем когда-либо. Старая рана в области грудной клетки начала нагреваться, когда бледно-жёлтая мана, наполненная невероятной жизненной силой, начала исцелять физическую травму, с которой она боролась все эти годы.

Синтия была совершенно ошеломлена происходящим в её теле. Трансценденты Атрибута Непокколебимого Происхождения были известны своей непомерной жизненной силой, но она никогда раньше не видела такой чистой энергии.

Физические травмы были одной из главных причин короткой жизни наёмников. Существование сверхъестественных сил в этом мире означало, что полученные травмы могли быть чрезвычайно тяжёлыми, особенно если речь шла о редких токсинах, уникальных навыках или родовых заклинаниях. Такие раны, скорее всего, преследовали бы человека всю его оставшуюся жизнь.

Рана на груди Синтии была нанесена злым культистом, с которым она столкнулась во время выполнения задания. Рана была нанесена уникальным заклинанием родословной, и после убийства врага она совершенно не поддавалась лечению. Несмотря на то, что она обратилась за медицинской помощью и постаралась максимально подавить воздействие заклинания, время от времени она всё равно просыпалась от резкой боли посреди ночи.

Организацией, которая лучше всего справлялась с такими ранами, была церковь, но, как и следовало ожидать, такие услуги не предоставлялись еретикам вроде неё.

В глубине души она понимала, что хотя сейчас, находясь на пике своей силы, она ещё была способна подавлять воздействие этого заклинания, но через сотню лет, когда она станет слабой и больной, оно вполне может стать причиной её смерти.

Она была свидетелем гибели многих старейшин в группе наёмников по этой причине. Эта же участь постигла и её отца.

Однако сегодня её судьба изменилась. Окунувшись в это беспрецедентно мощное благословение, она услышала голос Пейтры, звучавший в её ушах. Тепло, которое она почувствовала, убедило её отпустить себя и полностью погрузиться в ману, дарованную ей Богиней Земли.

Роэл тем временем продолжал спокойно смотреть на Синтию, хотя его нервно бьющееся сердце говорило совсем о другом.

Нет нужды говорить, что у него не было никаких похотливых намерений, когда он оценивал Синтию. По правде говоря, он оценивал её с помощью силы Пейтры, и его миссия была практически завершена после вливания маны Пейтры в тело девушки.

Вспомнив застывшее выражение лица Синтии и её слегка подрагивающее тело, Роэл покачал головой и вздохнул. Шарлотта конечно предупреждала его, что Наемники Айронволла были не слишком высокого мнения о Теократии, но он не думал, что всё будет настолько серьёзно. Он знал, что убедить её одними словами вряд ли удастся, поэтому ему оставалось только обратиться за помощью к Пейтре.

Роэл прекрасно понимал, что ему нужны были сильные помощники. Было бы слишком неэффективно, если бы ему пришлось разбираться со всем самому, не говоря уже о том, что это подорвало бы его престиж как повелителя вотчины, если бы ему пришлось лично вмешиваться в каждое дело.

По правде говоря, после перехода на 4-й уровень Происхождения у Роэла чесались руки от желания сразиться с кем-нибудь, но он понимал, что любой побочный эффект, который он получит, придётся лечить силами Норы, Шарлотты и Алисии. На самом деле, даже если бы он использовал 'Восходящее Крыло', чтобы восстановиться после состояния оживления нежити, Нора всё равно смогла бы это почувствовать.

Если бы Роэла застали за участием в битве без веской на то причины, его наказание могло бы варьироваться от лёгкого предупреждения до серьёзных слёзных жалоб со стороны девушек.

К этому моменту Роэл уже осознал, что он был наиболее уязвим перед видом плачущих девушек, будь то Алисия или Шарлотта. Что же касается Норы, то хотя она и не была из тех, кто часто плачет, у неё была возможность 'ограничить передвижение Роэла' для его безопасности, как у его защитника... и ни для кого не было секретом, что она попытается сделать с ним в качестве наказания, если он окажется в её руках.

Мысль обо всём этом заставила его содрогнуться. Он быстро отвлекся от своих мыслей и снова обратил своё внимание на Синтию. Вливание маны уже прекратилось, и девушка медленно открыла свои глаза.

- "Похоже, вы видели хороший сон, мисс Синтия."

- "... Владыка Святой Сын, я прошу прощения за свою неучтивость. Пожалуйста, простите моё невежество."

- "???"

("Святой Сын? Почему меня снова так называют?")

Он вспомнил, что к нему так обращались, когда он искал убежища в монастыре во время Мартовских потрясений. Теперь, когда он подумал об этом, большинство тех, кто так или иначе был причастен к богам, обычно носили приставку 'святой'.

- "Похоже, Пейтра объяснила тебе мои обстоятельства."

- "Да, Владыка Святой Сын. Великомудная отдала указ и даровала мне своё благословение."

В голосе Синтии прозвучали нотки извинения. Она сомневалась в характере Роэла и считала, что все высшие дворяне Теократии предвзято относятся к еретикам. Однако, получив указ от самой Богини Земли, она осознала, что неправильно его поняла.

В древние времена Роэл мог бы считаться верховным жрецом секты Непокколебимых, человеком номер один, стоящим ступенью ниже Богини Земли. Как правило, любой последователь, осмелившийся ослушаться воли верховного жреца, подвергался божественному возмездию, поэтому слова верховного жреца были абсолютным законом.

Синтия понимала, что Роэл мог бы просто заставить её подчиниться, но на протяжении всех переговоров он не разу не воспользовался своей властью, чтобы заставить её принять его предложение. Даже когда ему раз за разом отказывали, он не терял самообладания и вместо этого даже даровал ей благословение. Она была тронута его искренностью.

Синтия вновь задумалась над словами, сказанными Роэлом ранее, но на этот раз она совершенно не испытывала сомнений. Наоборот, в её душе зародилась надежда на светлое будущее для неё и её товарищей.

Как бы ни был велик континент Сиа, лишь немногие дворяне были готовы встать на сторону еретиков, и ни один из них не был таким могущественным высокопоставленным дворянином, как Роэл Аскарт.

Учитывая тот факт, что Роэл, будучи 'Святым Сыном', не за что не предаст их, Синтия почувствовала, что он может стать тем, кому действительно стоит служить. Если всё сложится удачно, они смогут наконец освободиться от скитальческой жизни и обрести место, которое смогут назвать своим домом.

("А если в будущем отношение Теократии к еретикам действительно изменится...")

От одной мысли об этом сердце Синтии заколотилось от волнения. Она быстро перестроила свою позу в официальное коленопреклонение и опустила голову, положив руку на грудь.

- "Владыка Святой Сын, я, Синтия Алгерт, представляющая Наемников Айронволла, готова поклясться вам в своей верности."

<http://tl.rulate.ru/book/46534/2022344>